

ЗЕМЛЯЧКА ИЗ ГАВАНЫ

ДЛЯ ТЕХ, кто смотрел вчера в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова «Спящую красавицу», это был обычный спектакль. И только немногие знали, что спектакль этот — заветный, а день — главный, долгожданный в жизни и мечтах Мении Мартинес, зеленоглазой девушки с острова Свободы. Вчера она впервые вышла на прославленную сцену.

Дорога к этому дню началась десять лет назад, когда вместе с группой своих друзей, таких же, как она, смуглых, веселых и отчаянных девушек и парней, восемнадцатилетняя Мения, скрываясь от агентов кровавого диктатора Батисты, села на пароход, отплывавший в Европу. Ох, и ловкими же были эти ребята! Кто? Туристы. Куда направлялись? В Португалию. Против такого путешествия Батиста, конечно, не возражал.

— А мы стремились в Варшаву на Всемирный фестиваль молодежи, — рассказывала потом Мения.

Ну, а от Варшавы рукой подать до СССР — страны, о которой маленькой дочке рассказывал отец-коммунист. И до Ленинграда. До академии танца — Хореографического училища... Помог осуществить это старый друг семьи, великий кубинский поэт Николас Гильен.

И вот — Нева. Девушку встретили сердечно, но об этом Мения могла догадаться лишь по ласковым интонациям голосов — ни одного русского слова она не знала...

Возможно, это был случай. К девушке, воскликнувшей что-то по-испански, на улице подошла женщина. Разговорились. Так у Мении появился первый советский друг — Стелла Иосифовна Аленикова. Может быть, девушка с Кубы напомнила Алениковой, бывшей переводчице Интернациональной бригады в Испании, подруг, стоявших насмерть под Эбро?.. Стелла Иосифовна ходила с Менией на репетиции, учила русскому языку. Вскоре у веселой, общительной кубинки было уже много друзей. В дом Алениковой Мения приходила как в свою семью — рассказать о делах, погрустить о маме, просто отдохнуть. Усталая, она забира-

лась в ванну и вскоре вместе с всплесками воды оттуда неслись мелодии незнакомых песен, распеваемые глубоким, волнующим, чуть гортанным голосом.

— Ну-ка, — прислушалась однажды Стелла Иосифовна. — Ну-ка, спой нам, Мения.

Девушка смутилась:

— На Кубе поет каждый второй...

— Спой, — настаивала Аленикова.

Так родилась Мения Мартинес — певица, которую все мы потом узнали и полюбили. Первый концерт состоялся в Доме ученых. Еще не было аккомпаниатора, и Мения ладонями выстукивала ритмы на крышке рояля. Потом ансамбль Ореста Кандата выучил ее песни.

Она пела, она училась танцу, училась новой жизни — горячо, страстно, самозабвенно.

Три с половиной года пролетели незаметно. Я виделась с Менией накануне ее отъезда на родину. Она возвращалась на Кубу, теперь уже свободную, звавшую свою дочь к себе. И все же горевала:

— Как же я буду жить без Ленинграда? — уже по-русски говорила она.

С тех пор я иногда слышала о Мении. Знала, что на Кубе она стала известной балериной, но ленинградских друзей не забывает.

Быстротекущие будни полны людьми и событиями... Но вот на днях, проходя мимо Екатерининского сквера, вижу стройную темноволосую девушку. Ослепительная улыбка, огромные зеленые глаза...

— Мения! Вы здесь?

Снова мы сидим у Стеллы Иосифовны Алениковой. Засыпаю гостью вопросами: как жили эти семь лет? Что успели? Надолго ли в Ленинград? Счастливы?

Она смеется:

— Счастлива, счастлива, счастлива...

И отвечает по порядку: вернувшись на Кубу, она два года работала на телевидении. Танцевала, переводила и ком-

ментировала советские фильмы, рассказывала о Ленинграде, о нашей стране. Затем ее пригласили в национальный балет Кубы, лучшую труппу страны. Она солистка и хореограф. Преподает и в балетном училище. И снова голос Мении не скрывает торжества:

— В Гаване построен «город искусства» — на месте бывших площадок для игры в гольф, где развлекались богатые американцы.

Это — не просто подробность из новой жизни Кубы. Еще раньше, в годы учения в Ленинграде, поняла Мения, что художник — прежде всего гражданин. Гражданственный пафос Мении Мартинес не только в ее гордом сообщении о «городе искусства». Она руководила на родине профсоюзом работников культуры, она — глава секции балета в Союзе писателей и актеров. Антриса вспоминает об одежде, которую собирала для крестьянских детей. А «милисианос»? Раз в неделю Мения в форме народного милиционера с автоматом в руках несет ночную вахту у здания Национального театра. Умеет ли стрелять? О, выбивает восемь из десяти — конечно, в удачный день тренировок.

И снова улыбка озаряет прелестное лицо Мении:

— Я работала переводчицей у Фиделя Кастро. А знаете, кто представил меня Фиделю? Анастас Иванович Микоян! Он гостил на Кубе и во время приема в советском посольстве услышал, что я говорю по-русски. Спрашивает, где выучилась? Отвечаю: в Ленинграде. Он протянул мне руки: «Ну как же, я вас помню, видел по телевидению ваши танцы, слышал песни». Подвел меня к Фиделю Кастро, говорит: «Вы незнакомы? Это же наша Мения Мартинес!»

НАША Мения Мартинес... Она приехала в Ленинград на стажировку, отсюда едет в Варну на Международный фестиваль молодых артистов балета. Но где бы она ни была, она — всегда наша землячка, наш верный друг. И наверно, потому берет мой блокнот и пишет: «Я очень люблю вас, дорогие землячки-ленинградцы».

И. КНЯЗЕВА



Вот она, наш друг — кубинка Мения Мартинес.